

Глава 110. Бог (1)

Едва сценарий начался, как они сразу столкнулись с совершенно неожиданной ситуацией.

В этот момент на стороне Цзян Ина поднялся шум.

Один из предпринимателей дёрнул ворот рубашки и резко бросил Цзян Ину:

— Что здесь вообще происходит? Разве ты не говорил, что уже взял всё под контроль? Почему мы до сих пор не можем выбраться?!

Цзян Ин дрожал как в лихорадке:

— Я... я не знаю. Я пытался, правда пытался, но он просто не закрывается...

Другой предприниматель ткнул в него пальцем:

— Тогда скажи, что нам теперь делать?

Лу Цайхуэй и Чжан Юань тоже выглядели мрачно.

Они и представить не могли, что в итоге сами же себя подведут.

Они прекрасно понимали: то, что их затянуло в сценарий, наверняка дело рук Ся Цзина и его людей. Но Цзян Ин, похоже, до смерти перепугался и ничего не соображал, а потому сами они тоже не решались бросаться к Ся Цзину и что-то ему устраивать.

Чуть поодаль Чай Фэн хмуро окинул взглядом Ся Цзина и остальных, а потом снова посмотрел на дрожащего Цзян Ина. В его глазах промелькнуло что-то тёмное и неясное.

На этом этапе уже не имело смысла спрашивать, как именно Ся Цзин вернулся к жизни. Очевидно, в процессе захвата Города Улыбок Цзян Ин где-то допустил ошибку.

Чай Фэн опустил руки и сказал:

— Раз уж этот сценарий не закрыть, остаётся только пройти его по правилам игры.

С этой стороны Ли Мянь понизила голос и спросила:

— Может, воспользоваться моментом и напасть на Цзян Ина?

Но Ся Цзин сказал:

— Нет. Сначала нужно понять правила этого сценария.

Он развернулся и первым пошёл к NPC, занятым работой.

Остальные тут же двинулись за ним.

Люди Чай Фэна опасались Ся Цзина, поэтому остановились в двух-трёх метрах позади и только издали смотрели, как Ся Цзин и Сун Ян осторожно поднимают с конвейерного стола готовые изделия, сложенные в стороне.

Это были шляпы.

Самые обычные, все чёрные, с плоской тульёй и широкими полями.

Как только они взяли шляпы в руки, все заметили, что прямо над их головами в своде пещеры открылся проход.

Так активировалась карта сценария.

Проход уходил бесконечно вверх длинным вертикальным тоннелем, и конца ему не было видно.

Ю Е прищурилась:

— Похоже, мы сейчас под землёй.

Фэн Ши сказал:

— Значит, те деревья и земля, которые мы видели на обложке, находятся прямо у нас над головой?

Один из работавших за станком NPC поднял голову и дружелюбно улыбнулся:

— Здравствуйте, гости. Это мир, где пребывает бог. Если хотите здесь свободно ходить, обязательно наденьте шляпу. Шляпа — корабль, в котором пребывает бог, и рупор бога. Если не надеть шляпу, вы не сможете услышать указания бога, а это очень опасно.

Его глаза изогнулись тонкими серпиками.

— И ещё: надев шляпу, ни в коем случае не снимайте её. Если будете послушно соблюдать правила, вам, быть может, даже посчастливится удостоиться сошествия бога!

Выслушав его, Лу Чэньфэй спросил:

— Значит, «бог» и есть монстр этого сценария?

Ся Цзин задумчиво повертел шляпу в руках и тут же надел её на себя.

Чай Фэн наконец тоже большими шагами подошёл ближе, схватил сразу несколько шляп и унес их своим.

Когда все, кроме четырёх похищенных людей в железных клетках, надели шляпы, у них в голове очень скоро прозвучал игривый голос, в котором невозможно было разобрать, мужской он или женский:

«Привет всем! Добро пожаловать в пятизвёздочный сценарий “Бог”! Я и есть бог этого мира!»

Все обменялись взглядами.

«В этом сценарии бог — самое особенное и самое высшее существо. Надеюсь, вы не станете мне противиться, а будете послушно выполнять всё, что я скажу. Иначе умрёте очень жалко. Это правда от всего сердца дружеское предупреждение!»

«Только самые послушные и самые благочестивые верующие могут жить счастливо и радостно!»

Бог прочистил горло и продолжил:

«А теперь я расскажу вам правила этого мира. Слушайте внимательно».

«Первое: игроки не могут убивать друг друга. Тот, кто первым нападёт, обратится в прах».

«Второе: среди NPC можно убивать только тех, кого я разрешу. Так что не переживайте лишний раз».

«Третье: игроки могут забирать очки у других игроков. А каким именно способом их получать, вы узнаете позже, если будете как следует слушаться моих указаний».

«Четвёртое: любой игрок, набравший десять тысяч очков, сможет покинуть этот сценарий. Иными словами, вам вообще не нужно убивать здесь главного монстра! А тот, кто выйдет из сценария, сможет сразу покинуть и этот ужасный мир!»

«Этот сценарий обладает абсолютной силой. Кто бы сюда ни вошёл, всем придётся покорно слушаться бога. Я не обманываю! И повторю ещё раз: только самые послушные и самые благочестивые верующие могут жить счастливо и радостно!»

После этих четырёх правил выражения у всех стали разными.

Люди Чай Фэна явно воодушевились фразой «сразу покинуть этот ужасный мир».

Бянь Я повторил:

— Абсолютная сила?

Ся Цзин сказал:

— Этот сценарий никому не подчиняется и не поддаётся закрытию. У него и правда решающая сила.

Он неторопливо повторил:

— Если игроки убивают друг друга, они обращаются в прах.

И, усмехнувшись, добавил:

— Сейчас я куда слабее, чем раньше. Очень возможно, что и я уже не смогу противостоять такому правилу.

Взгляд Сун Яна потемнел, и он крепче сжал его руку.

Ли Мянью нахмурилась:

— Но если нам удастся убить Цзян Ина, то даже ценой одного человека, по-моему, это всё равно...

Услышав это, Ся Цзин повернулся к ней и приподнял бровь:

— Если его можно убить, воспользовавшись правилами, зачем кому-то жертвовать собой?

Все замерли.

— Мне и нужно было, чтобы вы вошли сюда вместе со мной, вовсе не для того, чтобы кто-то из вас приносил себя в жертву.

Он спокойно посмотрел на них.

— Если бы моя цель состояла только в том, чтобы убить его, я и сам мог бы сделать это прямо сейчас. Но и собой я жертвовать так легко не собираюсь. Моя настоящая цель с самого начала была только одна: вернуться в реальный мир.

Пауза.

— Вы ведь тоже хотите вернуться туда целыми и невредимыми?

В этот миг лица у всех стали серьёзными.

— Так что я привёл вас сюда лишь затем, чтобы этот пятизвёздочный сценарий запустился.

— Как только не поддающийся закрытию пятизвёздочный сценарий активируется, даже нынешний хозяин этого мира уже не сможет вырваться отсюда по своей воле. Его тоже свяжут правила.

Ся Цзин посмотрел на чуть сутулого мужчину неподалёку.

Тот встретился с ним взглядом и тут же отвёл глаза, нервно сглотнув.

Сможет ли этот человек вообще выбраться отсюда живым?

Ся Цзин сощурился в улыбке:

— До того, как настанет решающий момент, мы будем делать то же, что и раньше: исследовать карту, искать зацепки, получать ответы и побеждать монстра.

Мягкий, спокойный голос юноши разнёсся по всей пещере.

— А когда этот момент настанет, если он всё ещё будет жив...

Ся Цзин закончил:

— тогда вам никому не придётся поднимать руку. Я убью его сам.

Эти слова окончательно привели всех в чувство.

Сун Ян поднял взгляд и ровно сказал Чай Фэну:

— Ты уверен, что и дальше хочешь стоять с ними в одном лагере?

Чай Фэн мрачно смотрел на них какое-то время, явно обдумывая ответ.

Четверо предпринимателей тут же не выдержали.

— Подумай хорошенько! — взволнованно заговорили они. — Пусть мы и не контролируем это место на все сто процентов, но девяносто девять у нас уже есть! Если ты сейчас переметнёшься, то, когда выберешься отсюда, тебе тоже не поздоровится!

Чай Фэн явно не любил, когда ему угрожали. Но он всё же бросил взгляд на дрожащего рядом Цзян Ина и в конце концов сказал Сун Яну:

— Если у вас хватит сил отобрать у них власть над Городом Улыбок, тогда мне будет нечего возразить.

С этими словами он развернулся и велел одному из своих людей, обладателю способности к сверхвысоким прыжкам, подняться к отверстию наверху и разведать обстановку.

С этой стороны...

Раз уж Чай Фэн сделал выбор, говорить больше было не о чем.

Ю Е тихо сказала:

— Есть один момент, на который стоит обратить внимание. Бог только что сказал, что пройти сценарий можно не через убийство главного монстра, а набрав десять тысяч очков. Как думаете, этому можно верить?

Лу Чэньфэй усмехнулся:

— Конечно нет. Или, вернее, даже если игрок, набрав здесь десять тысяч очков, действительно сможет выйти и из сценария, и из этого ужасного мира, я всё равно не поверю, что тут вообще нет главного монстра.

Он холодно добавил:

— В конце концов, это сценарий Города Улыбок. А в сценариях Города Улыбок не бывает так, чтобы не было монстров.

После этих слов всем стало гораздо яснее, куда смотреть.

Сун Ян сказал:

— Это очень типичный выбор из двух вариантов. Либо ты веришь словам «бога» и идёшь копить очки, либо веришь себе и своему прежнему опыту, ищешь главного монстра и убиваешь его.

— Возможно, сработают оба пути. Но первый из них неизбежно означает, что тебе придётся отнимать очки у других игроков, а способ отъёма, скорее всего, будет связан с убийством. Бог не позволяет игрокам убивать друг друга напрямую, но наверняка даст им другой способ косвенно прикончить соперников.

— Если же выбрать второе, тогда, объединив силы против главного монстра, мы, возможно, сможем спасти больше людей.

Они не знали, какой из путей выберет сторона Чай Фэна.

Но эти восемь человек точно выбрали бы верить самим себе.

Фэй Шэнсяо в замешательстве сказала:

— Только я всё равно не понимаю: раз сценария Города Улыбок явно подталкивают игроков убивать друг друга, почему они никогда не делают этого в лоб? Почему обязательно всё так изворачивать?

Ся Цзин мягко ответил:

— Потому что сила Города Улыбок на самом деле и есть сила, которую когда-то оставил после себя сам Цзян Ин. А Цзян Ин любил мучить людей именно психологически. Если бы игрокам просто разрешили перебить друг друга напрямую, это было бы слишком скучно.

— В его силе по-прежнему остались его характер и вкусы.

Все нахмурились.

Бянь Я поднял другую тему:

— Кстати, нужно ли нам ещё раз обсудить ту странность... насчёт лишнего человека на нашей стороне?

Ли Мяннь нерешительно произнесла:

— Если среди нас и правда затесался не человек... если кого-то из нас подменил монстр, может, стоит придумать способ как-то подтвердить, кто есть кто?

После этих слов выражения у всех снова стали сложными.

Нечеловеческий монстр...

Кого именно он мог заменить?

Сун Ян спокойно сказал:

— В сценарии «Бионика» мы доказывали, что мы люди, разрезая себе тело. Как вам такой способ?

Ся Цзин тут же ответил:

— Я не против.

Остальные тоже согласились.

Каждый достал из пространственного мешка кинжал.

Когда они сопротивлялись пространственному вихрю, им пришлось выбросить много мешков, но, к счастью, это были запасные. Те, в которых лежали настоящие предметы, они сохранили.

После того как Цзян Ин захватил и переделал Город Улыбок, сами мешки и предметы монстров из них не исчезли.

Похоже, он не переделал весь Город Улыбок до основания, а просто оставил часть прежних настроек как есть.

Восемь человек одновременно полоснули лезвием по пальцу.

Тут же из восьми ран выступили капли крови.

Все быстро осмотрели друг друга.

Лу Чэньфэй мрачно сказал:

— Выглядит же вполне нормально. Неужели это различие в числе людей и правда просто какой-то баг?

Сун Ян небрежно достал пластырь и обернул палец Ся Цзина.

Теперь все уже знали, что для нынешнего Ся Цзина такая царапина затянулась бы и сама, но к тому, как эти двое липнут друг к другу, давно привыкли.

Закончив, Сун Ян сказал:

— В «Бионике» по мере развития сценария побочный монстр прятался всё хитрее, и нам приходилось наносить себе всё более глубокие раны, чтобы доказать, кто мы.

— Но сейчас ситуация может быть не такой. Я думаю, пока нет нужды заходить так далеко.

Он спокойно продолжил:

— Раз уж вопрос с лишним человеком пока никак не прояснить, оставим его на потом. Мы не можем устроить внутреннюю драку в самом начале сценария.

— Как бы там ни было, запомните одно: сначала защищайте себя, а уже потом помогайте товарищам.

Лу Чэньфэй и остальные вдумчиво прокрутили в голове эти слова и серьёзно кивнули.

Сун Ян сказал:

— Идём. Посмотрим, что там наверху.

С другой стороны Чай Фэн и его люди, похоже, уже что-то нашли.

Игрок со способностью к прыжкам начал одного за другим затаскивать наверх товарищей.

Оставшиеся внизу четверо похищенных беспомощно смотрели на Сун Яна и остальных.

Лу Чэньфэй, Сун Ян, Фэн Ши и Бянь Я подошли к клеткам и прорубили в железных прутьях отверстие мачете.

Четверо пленников поспешно выбрались наружу и перевели дух. Один из них с ненавистью взглянул в сторону Чай Фэна и его людей:

— Я давно знал, что Лу Цайхуэй и остальные собираются со мной разобраться, но не думал, что они додумаются до такой дичи и устроят вот это!

Все четверо были мужчинами: толстяк, худощавый, высокий и ещё один в тяжёлых очках.

Высокий обратился к Сун Яну:

— Можно нам пойти с вами? Мы никогда раньше не бывали в таком месте и вообще не знаем, как отсюда выбраться.

Сун Ян просто коротко кивнул и велел каждому взять по шляпе.

Затем они с Ся Цзином встали под отверстием и подняли головы, оценивая расстояние.

Прищурившись, Сун Ян сказал:

— Примерно в пятидесяти метрах вверх, слева, есть площадка.

К этому времени Чай Фэн и остальные уже один за другим перебрались на платформу и скрылись внутри.

Бянь Я шагнул вперёд:

— У меня есть одноразовый предмет монстра.

С этими словами он достал его и активировал.

Его руки тут же начали меняться.

Белая кожа потемнела до цвета чёрного железа, сами руки стали тощими, как высохшие ветви.

Он жестом велел всем собраться ближе.

Его левая рука вдруг вытянулась, как канат, и обвила сразу всех, крепко стянув.

Правая тоже рванулась вверх, ушла в тоннель и вцепилась в край площадки, расположенной в пятидесяти метрах над ними слева.

В следующую секунду правая рука Бянь Я резко сократилась — и всех их швырнуло вверх, прямо на платформу.

Четверо похищенных с грохотом повалились на землю, не понимая, где верх, а где низ. Остальные тут же вскочили.

Чай Фэн и его люди стояли неподалёку впереди, застыв на месте.

Увиденное перед ними заставило глаза Ся Цзина вспыхнуть интересом, а остальных — изумлённо замереть.

В новой пещере открывалась странная картина.

На площади метров в пятьдесят стояло множество старой, облезлой мебели.

Обеденный стол, диван, телевизор, шкафы.

Всё это было наставлено в тесноте, так что воздух казался тяжёлым и душным.

Посреди этой тесной гостиной стояли двое, похожих на NPC.

Ростом они были примерно одинаковы, но один выглядел старше, лет на пятьдесят с лишним, а другой моложе — как старшеклассник в потрёпанной школьной форме.

Старший поднял руку, растопырил пальцы и с силой хлестал парня по лицу. Звонкие пощёчины сыпались одна за другой.

Мужчина орал:

— Сколько тебе лет? Я тебя спрашиваю, сколько тебе лет? Ты что, всерьёз думаешь, что всё ещё школьник? Ходишь в форме к воротам чужой школы, из-за тебя ко мне даже полиция приходила! Урод! Тебе уже за двадцать!

Каждая пощёчина швыряла голову «старшеклассника» в сторону.

Щёки у него уже заметно распухли и покраснели.

Он опустил голову, втянул шею, весь сжался от страха и дрожал.

Средних лет мужчина продолжал, брызжа слюной, бить его:

— Урод! За что мне досталось такое отродье? Почему ты до сих пор не сдох? Почему всё ещё жив, а? Как у тебя вообще хватает наглости жить?!

...

Со стороны Чай Фэна один из предпринимателей заметно задрожал.

Он в полном неверии смотрел на происходящее.

Остальные тоже испуганно уставились на него.

Потому что лицо этого NPC средних лет было в точности его лицом.

А лицо «старшеклассника» принадлежало самому Цзян Ину.

На этот раз застыл и сам Цзян Ин.

Что это вообще такое?

Что, чёрт возьми, происходит в этом сценарии?

С этой стороны четверо бывших пленников тихо переговаривались:

— Разве это не Е Шуй?

Так звали того самого предпринимателя, который сейчас оцепенел.

Ю Е задумчиво сказала:

— По виду похоже на сцену, где отец-тиран избивает собственного сына. Но почему лица у двух NPC — это лица игроков?

Лу Чэньфэй нахмурился:

— Нет, вопрос скорее в другом. Почему лицо отца — это лицо того предпринимателя?

Ещё в игровом холле Сун Ян и Ся Цзин рассказали им не только о своём плане, но и о прошлом Цзян Ина.

Сцена перед ними явно была чем-то, что Цзян Ин когда-то пережил сам.

Из-за могущественной способности его тело перестало расти.

Родители боялись его и испытывали к нему отвращение.

Его психика сломалась.

Он постоянно околачивался у задних ворот школы Ся Цзина, смотрел на учеников, и, похоже, только чужая юность и живая энергия позволяли его собственному увядшему миру хоть немного оживать.

Значит, «Цзян Ин» в этой сцене действительно и есть Цзян Ин.

Но почему его отец выглядит как предприниматель по имени Е Шуй?

На этот вопрос пока не было ответа.

Неподалёку «Е Шуй» продолжал осыпать «Цзян Ина» руганью и ударами. Вскоре тот расплакался.

Он казался жалким, как червяк в грязи, которого вот-вот окончательно раздавят у ног этого мужчины.

И в этот момент у всех в голове раздался голос бога.

Холодно и отчётливо он произнёс:

«Видите? Кто-то унижает бога. Почему вы до сих пор не убили этого мерзавца? Богу так хочется свернуть ему шею!»

Все вздрогнули.

Кто-то унижает бога?

Лица у всех резко изменились.

В этом подземелье бог — это «Цзян Ин»?

Предприниматель по имени Е Шуй резко обернулся к стоявшему рядом с ним Цзян Ину. Жилы на его виске так и вздулись от злости:

— Что это значит? Ты что, издеваешься над нами?! Хочешь, чтобы мы убили... того меня?!

Он указал на NPC с собственным лицом.

Цзян Ин отчаянно замотал головой. Лицо у него побелело:

— Я не знаю! Правда не знаю...

Лу Цайхуэй с мрачным видом спросил у Чай Фэна:

— В обычной ситуации что бы вы делали?

Чай Фэн ответил:

— Послали бы одного из телохранителей проверить, что будет, если выполнить приказ «бога».

Лу Цайхуэй тут же кивком велел одному из охранников идти.

Тот опасливо посмотрел на двух NPC, собрался с духом и большими шагами подошёл ближе, после чего с размаху ударил «Е Шуя» кулаком.

Того отбросило назад прямо на тумбу под телевизором. Голова разбилась, кровь хлынула мгновенно.

Он умер на месте.

Настоящего Е Шуя передёрнуло всем телом. Глядя на собственный труп, он сделался пепельно-серым.

В следующую секунду у всех в голове прогремел яростный голос бога:

«Почему ты не слушаешься бога?! Бог хотел, чтобы ему свернули шею! Свернули шею, а не

забили до смерти! Те, кто не подчиняется божественному велению, должны умереть!»

Едва эти слова отзвучали, как невидимая сила подняла телохранителя в воздух и швырнула, будто тряпку, прямо в телевизионную тумбу.

Чёрная шляпа слетела с головы. Раздался глухой удар, и череп охранника с треском раскололся. Мозги брызнули в стороны.

Он рухнул лицом вниз, а рядом лежал «Е Шуй», погибший точно так же.

От этой сцены Лу Цайхуэй и остальные, пятясь, отшатнулись на несколько шагов, бледные от ужаса.

<http://bllate.org/book/12573/1643315>